

Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна

ЦЕРКОВНАЯ ПРАКТИКА РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Люди с ограниченными возможностями здоровья все больше вовлекаются в активную жизнь общества. С развитием производственных и интернет-технологий, упрощающих наш быт, инвалидность постепенно перестает быть приговором к уединенному образу жизни. Как приходские общины и церковные организации могут помочь в социализации верующих с ограниченными возможностями здоровья, анализирует обозреватель «Журнала Московской Патриархии».

— Церковь всегда окормляла людей с ограниченными возможностями здоровья, — говорит руководитель направления помощи людям с инвалидностью Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Вероника Леонтьева. — Но системной работе с такими людьми именно на общецерковном уровне чуть более десяти лет. Чтобы принять родителей с детьми или взрослых людей с инвалидностью в храме и создать им условия для участия в приходской жизни, нужно их понимать и уметь с ними общаться. Для этого наш отдел проводит обучение священнослужителей и социальных работников храма специальными средствами общения, разрабатывает образовательные программы, а также помогает развивать епархиальные и приходские социальные проекты по помощи детям и взрослым с инвалидностью. То есть на поле инклюзии Церковь не подменяет государство, а скорее подставляет плечо, заботясь о достойной жизни верующих.

В 2021 году свет увидел разработанный Комиссией Межсоборного присутствия по церковному просвещению и диаконии рамочный общецерковный документ, регламентирующий эту деятельность, — «Организация приходского просвещения среди людей с ограниченными возможностями»¹. По патриаршему благословию в конце того же года он направлен в епархии для возможного применения на местах. «Забота о людях с ограниченными возможностями здоровья помогает понять, что каждый человек нуждается в поддержке, сердечной теплоте и внимании. Создание условий для полноценной жизни таких людей в обществе необходимо в первую очередь самому обществу. Для христианина это особенно очевидно, ведь любовь Божия простирается на всех людей вне зависимости от их телесного совершенства или несовершенства: членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не нужна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее (1 Кор. 12, 20–22).

Опытom инклюзивных начинаний делятся церковные организации, работающие с подопечными самых разных возрастов — от дошкольного до пенсионного.

Так же, как все

Раннее московское утро. К зданию Свято-Димитриевского детского центра на московской

улице Самеда Вургунa Наталья Бережанова под- ходит вместе с сыном Никитой. Десятый ребенок в семье, Никита сегодня пришел на занятия во второй класс. Несмотря на 11-летний возраст, сам факт обучения в школе — прекрасный результат для мальчика, имеющего серьезные отклонения в развитии из-за генетических нарушений. А еще заслуга педагогов Свято-Димитриевского центра и, конечно, самого ученика — общеобразовательную ступень в этом учреждении неофициально так и называют: «школа для Никиты».

Активно участвуя в инклюзивных программах, Церковь не подменяет государство, а скорее подставляет плечо, заботясь о достойной жизни всех верующих.

— Когда родился Никита, особо в его развитие мы не вкладывались — он был в тяжелом состоянии, и я не понимала, что вообще в семье можно делать с такими детьми, — рассказывает Наталья Вячеславовна, мама Никиты. — Мы даже не посещали реабилитационные центры, только к мануальному терапевту ходили. А с поступлением в Свято-Димитриевский центр у меня будто открылись глаза. Из жизни нашей семьи исчез стресс, братья-сестры теперь нормально и ровно общаются с Никитой. За шесть лет, проведенные в центре, он

Творческие занятия с детьми в Алатырском центре помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Занятия лечебной физкультурой в Алатырском центре помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

стал полноправным человеком. Могу сказать — и мы вместе с ним...

Детское учреждение под эгидой Русской Православной Церкви появилось на севере столицы 22 года назад. Долгое время оно функционировало как церковный детский дом для сирот. В 2016 году, когда потребность в детдомах в привычном

смысле этого слова в столице резко сократилась, его преобразовали в центр содействия семейному воспитанию. Это один из флагманских проектов Православной службы помощи «Милосердие», его полное название «Свято-Димитриевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и содействия семейному воспитанию».

На основной, дошкольной ступени сейчас три десятка воспитанников. Треть из них — особые ребята: в основном с синдромом Дауна, речевыми расстройствами и умственной отсталостью. Еще треть — дети из семей одиноких родителей, как правило, без московской регистрации и потому не имеющих реальной возможности определить ребенка в муниципальный детский сад.

— Классический пример: одинокая мама с шестилетней дочкой, Надежда Пелевина, приехала из Вологодской области. В столице она работает медсестрой в больнице. Ее дохода хватает только на съем жилья, и часто приходится выходить в ночную смену. Поэтому наша группа ночного пребывания для нее, воспитывающей ребенка без помощников, — практически единственный выход из положения, — рассказывает директор центра Мария Мошкова.

За Божественной литургией в Сергиево-Посадском доме-интернате слепоглухих (слева)

Наконец, еще треть воспитанников — дети из обычных московских семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в прямом смысле этих слов.

— К нам ходят трое детей с фенилкетонурией — недугом, при котором организм не переваривает белок, — продолжает Мошкова. — Они из одной семьи. Детям нужна строжайшая диета. У нас это условие соблюдается без проблем; кроме того, воспитанники получают дошкольное образование, отдыхают в комфортной обстановке и гуляют. Еще одну девочку с таким же заболеванием, Тамару, воспитывает одинокий папа из Балашихи. У Тамары налицо некоторые поведенческие нарушения, связанные с психикой. После консультации с профильным медицинским специалистом мы подобрали ей схему лечения. Тамара занимается и общается со сверстниками, но не больше трех дней в неделю — иначе сильно перевозбуждается. Поэтому еще два раза в неделю мы направляем воспитателя к ней домой. Вообще дети из этой категории, как правило, ночевать у нас не остаются — вечером родители забирают их домой. Ночная группа создана в основном для экстренных случаев или особенных обстоятельств.

Из сказанного ясно: в Свято-Димитриевском центре воспитываются вместе дети как с особенностями развития (причем далеко не всегда с легкими отклонениями), так и с медицинской точки зрения практически здоровые. Для Русской Православной Церкви это проект беспрецедентный. А если еще учесть, что для родителей содержание детей в центре совершенно бесплатное, станет понятно, что его можно с полным правом назвать уникальным.

— На практике какой-то специально написанной инклюзивной программой мы не руководствуемся, — продолжает Мария Витальевна. — Но с помощью Божией результаты есть: например, обычные ребята с задержкой развития речи быстрее начинают говорить. Дети с синдромом Дауна в инклюзивной среде развиваются успешнее, поскольку в силу своих особенностей склонны копировать поведение окружающих. Польза от такой практики очевидна для гармоничного развития всех детей. Много раз в раздевалке видела картину: к нашему воспитаннику Серафиму с радостью подбегают девочки, помогают ему справиться со шнурками и с застегиванием на куртке.

Как и в любом деле, для успеха инклюзивных проектов важно наличие опытного и мотивиро-

ванного персонала, в том числе медицинского. В центре ежедневно на посту находится медсестра (она же выполняет функции и диетсестры), врач трудится по совместительству.

— Коллектив у нас стабильный, сложился достаточно давно (треть сотрудников работает еще со времени детского дома), а текучесть кадров практически отсутствует, — говорит директор. — Думаю, в основном потому, что коллеги — люди православные, рассматривающие свое пребывание здесь не только как возможность заработка, а как служение ближним.

Чтобы принять людей с инвалидностью в храме и создать им условия для участия в приходской жизни, следует не только установить пандусы, но и, в первую очередь, научиться их понимать и уметь с ними общаться.

Еще одна важная часть воспитания в Свято-Димитриевском центре — мощная творческая составляющая. На лепку, рисование с приемами правильного владения кистью времени не жалеют. В программе занятий — театральные постановки: на сцене ребята раскрепощаются, это благотворно влияет на их эмоциональное развитие. Специальную катехизаторскую программу в Свято-Димитриевском центре не практикуют. Конечно, все без исключения воспитанники и педагоги молятся перед принятием пищи в трапезной и перед сном в спальне. Помимо этого, по мнению священника Александра Савина, помощника духовника центра, штатного клирика храма во имя святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице, достаточно бесед об основных христианских праздниках и богослужениях в домовом храме. Детей тут причащают как младенцев; родители же в таинствах на территории центра участвуют редко: по словам отца Александра, подавляющее большинство из них — люди церковные, исповедуются и причащаются на своих приходах.

«Школа для Никиты» и класс для детей с аутизмом

Как работает та самая «школа для Никиты» — коррекционный образовательный класс для подопечных Свято-Димитриевского центра, —

Кириллу на уроке помогает тьютор. Димитриевская православная школа

рассказала педагог начальных классов Галина Акишина. Этому подразделению в составе центра уже третий год. Сейчас тут занимаются два первоклассника и четыре второклассника. Подразумевается еще подготовительный, «нулевой» класс для ребят с тяжелой и средней степенями умственной отсталости, но в этом году его не набрали. Занятия проходят по стандарту малокомплектной общеобразовательной школы.

Дети изучают четыре предмета: математику, русский язык, развитие речи и окружающий мир. В классе, помимо учительницы, постоянно присутствует еще один педагог — тьютор, его задача на уроке — подсказывать ребенку, что от него хочет учитель, помогать.

Интересуюсь у Галины Акишиной, оправданно ли, на ее взгляд, внедрение инклюзии в образование на государственном уровне.

— Трудный вопрос, — отвечает Галина Александровна, за плечами которой большой педагогический стаж в инклюзивном образовании в Ханты-Мансийском автономном округе. — С одной стороны, инклюзия — это шаг в будущее, возможность учесть потребности каждого ребенка, не разделяя детей по принципу наличия или отсутствия отклонений в развитии, а создавая общее удобное для всех пространство. С другой — многое зависит

от руководителя образовательной организации. К примеру, в инклюзивных классах, подведомственных московскому Департаменту образования, учится не менее двенадцати учеников. У нас другие возможности — по списочному составу всего шесть детей. Это намного лучше: нет жестких рамок, на уроках почти домашняя обстановка. Мы можем быть более гибкими. Например, дети с синдромом Дауна непривычны к громким звукам — мы исключили любой шум во время занятий. Важно и то, что после основных уроков у нас в центре такие ребята включаются в занятия по музыке, рисованию, физкультуре, развитию речи в инклюзивных группах старших дошколят (порой даже опережающих наших школьников по развитию), что тоже существенно способствует их социализации. И на этом фоне замечу, в наш коррекционный класс нет очереди. А если и возникнет — примем всех желающих: свободное пространство в Свято-Димитриевском центре пока есть.

Все дети центра числятся учащимися Димитриевской православной школы. Этот предпринятый руководством центра шаг необходим: лицензии на общеобразовательную деятельность у него нет, поэтому фактически коррекционный класс выступает как филиал расположенного на Ленинском проспекте общеобразовательного учебного заведения

(а Галина Акишина, в свою очередь, возглавляет его методическое объединение логопедов и дефектологов). Там тоже могут похвастаться передовым опытом в инклюзивном образовании, причем с одними из самых проблемных в обучении детей — с расстройством аутистического спектра.

— Дети с нарушениями развития у нас были и раньше. Наша школа — приходская, она создана при храме во имя царевича Димитрия. И детей с прихода мы зачисляем на обучение в первую очередь, а остальных желающих — во вторую, по результатам конкурсных испытаний, — объясняет директор, священник Александр Лаврухин. — Вот так же — что называется, естественным путем — появились у нас и двое этих ребят.

Мы преодолеваем небольшое расстояние от основного школьного корпуса до старинного каменного сарая Первой градской больницы. Его занимает отделение начальных классов. В маленькой комнатке педагог Лидия Мякота проводит индивидуальный урок по математике с одним из детей с аутизмом. Ученик — ее родной сын Кирилл. Вместе с еще одной прихожанкой, у которой дочка с таким же заболеванием, они однажды пришли к отцу Александру с просьбой помочь. Директор пообещал — еще не зная, как и чем.

Быстро выяснилось, что всерьез заниматься инклюзией можно только имея специальное об-

разование. Поэтому Лидия Павловна, педагог по профессии, прошла переподготовку и получила квалификацию учителя инклюзивного обучения. Со временем формат ее занятий так подошел Дмитриевской школе, что аналогичную программу сейчас заканчивает завуч Наталья Дрынина.

В чем же суть учебного процесса? На уроках, где требуется кропотливое и вдумчивое изучение предмета по особой программе, Лидия Павловна преподает материал двум ученикам — Кириллу и Ане. А вот рисование, музыку, физкультуру, русский язык, литературу, историю, биологию и географию ребята осваивают в общих классах.

— Этому начинанию в стенах Дмитриевской общеобразовательной школы третий год, и уже можно сказать, что в социализации прорыв колоссальный, — говорит Лидия Мякота. — Прежде не подпускавший к себе никого Кирилл теперь спокойно общается с друзьями. Он эмоционально открыт, даже когда меня рядом и вообще в школе нет. Самостоятельно исповедуется и причащается...

Для директора школы в инклюзивном обучении есть еще один важный момент:

— Скажу, быть может, не совсем привычную мысль, но для меня этот проект ценен не столько помощью Кириллу и Ане, сколько воспитанием остальных школьников, — резюмирует отец Александр. — Даже для выросшего в традиционной

Индивидуальные занятия в Алатырском центре помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Сейчас на постсоветском пространстве продолжается сложный процесс полноценной интеграции в социум детей с особенностями развития, создание условий для их самореализации, включение их в активную социальную, профессиональную, образовательную и творческую среду. Роль православной веры в принятии своего собственного бытия в мире, психологической и иной поддержки неоспорима. Социальный эффект приходских общин заключается в формировании сообщества, готового не только «служить ближнему», но и недекларативно принять его. Для верующих семей приходская община — одно из важных полей социальных контактов.

Как подчеркивает научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования Екатерина Жимаева, в стране по этому поводу продолжается активная дискуссия, в ходе которой громко звучат мнения о неготовности нашего общества к тотальной инклюзии. Сторонники этой позиции аргументируют ее, во-первых, недостаточным культурным уровнем населения в целом (которое становится агрессивнее из-за обострившихся социальных проблем), во-вторых, нехваткой специалистов, которые могли бы заниматься с такими детьми, и, в-третьих, неудовлетворительным уровнем их профессиональной подготовки. Успешное преодоление этих препятствий возможно с повышением уровня профессионального образования и формированием нового пространства взаимодействия, включения в активную жизнь общества не только детей, но и других возрастных групп населения с ограниченными возможностями здоровья: молодежи, взрослых, пенсионеров. Разговор об этом будет продолжен в одном из следующих номеров.

верующей семье подростка христианские ценности — зачастую нечто непонятое и через себя не пропущенное, самостоятельно не усвоенное. Все это требует усилия и определенных умений. И опыт принятия другого, не похожего на тебя человека, да еще полученный в средней школе, поистине бесценен.

Коррекция или инклюзия?

Несколько иначе оценивает возможности инклюзивного образования директор московской православной классической гимназии «Радонеж» Михаил Тишков.

— Если мы говорим о регулярной работе большого общеобразовательного учреждения, то в обычном классе никак не может быть больше двух особых учеников, и каждого из них в идеале еще должен сопровождать тьютор. В обычной государственной школе это невозможно, да и в частной (именно к этому сегменту федеральный Закон об образовании относит все православные гимназии) малореально, — считает Михаил Борисович. — Тем не менее в порядке исключения с подобными

детьми работаем, что иногда приносит неплохие результаты.

В качестве примера директор рассказывает историю одной из гимназисток-семиклассниц с довольно серьезным диагнозом, свидетельствующим о значительной умственной отсталости. В «Радо-неже» она посещала детский сад, а затем пришло время идти в первый класс.

— Девочка очень громкая, шумная, все внимание тянет на себя. И сначала мы договорились, что при поступлении в первый класс учительница будет индивидуально заниматься с ней, — вспоминает Михаил Тишков. — Затем понемногу начали включать девочку в коллектив, а мама постоянно находилась рядом. Постепенно стали оставлять в классе на половину, один, два полных урока, при этом мама находилась в коридоре. Прорыв случился через три года такой кропотливой, поистине штучной работы. Девочка стала выдерживать полный учебный день и на общих основаниях перешла в среднюю школу.

— Для нас это невероятный успех, который, наверное, был возможен только в православной гимназии, — считает мама школьницы Ирина Георгиевна. — Дочка сейчас полностью социализирована, нормально учится. При этом учебные задания учителя для нее подбирают по-прежнему индивидуальные, по ее способностям.

А в столичный Православный центр непрерывного образования, носящий имя преподобного Серафима Саровского, детей с несохранным интеллектом, даже обучаемых, стараются не принимать.

— Как показывает опыт, дефектолог и логопед таким детям нужны ежедневно. Наше гимназическое отделение вписаться в эти рамки не в состоянии, — объясняет заместитель директора Наталья Минакова. — Если мы берем ребенка на обучение, то обязаны выполнить все прописанные в государственных стандартах условия в соответствии с конкретным решением психолого-медико-педагогической комиссии. Делать же вид, что у нас все будет соответствовать, просто нечестно. Поэтому мы тактично объясняем родителям, что таким детям нужны специальные учебные заведения, а их мы ждем на программах дополнительного обучения — например, в нашей музыкальной школе.

Богатым опытом обучения гимназистов с сохранным интеллектом могут похвастаться в центре имени преподобного Серафима Саровского. К при-

меру, с дошкольного отделения здесь учится Соня Сергеева — девочка с ДЦП.

— Шли мы сюда за нормальным человеческим отношением, его и получили, — рассказывает бабушка Сони Марина Евгеньевна. — Сейчас внучка психологически раскрепощена. Начиная с детского возраста она здесь занимается танцами, а ведь у нее постоянный риск падения и травм, и педагоги не ленились страховать ее и дополнительно поддерживать. Такое отношение и для семьи стало примером, мы тоже многому научились!

Инклюзивный проект — редкая возможность ежедневно упражняться в том, чтобы видеть образ Божий в особых людях и, преодолевая свойственную падшей человеческой природе реакцию отторжения непохожего на тебя человека, относиться к нему по-христиански.

Почему же, даже при некоторых вариативных нюансах, участие особых детей в гимназическом образовательном процессе остается исключением?

— Дело в ограниченных возможностях обеспечения самого обучения, — объясняет Наталья Минакова. — Например, таким школьникам нужны специальные парты, особенные компьютерные клавиатуры и еще множество индивидуального оборудования. Муниципальные бюджеты компенсируют частным школам и центрам затраты на общеобразовательный компонент, причем для детей-инвалидов эта сумма умножается на зависящий от заболевания коэффициент (к примеру, для колясочников его значение максимально и составляет тройку). Увы, но сегодня эта бухгалтерия не в пользу инклюзивного обучения в его первоначальном смысле. Судите сами. Для начальной школы норматив компенсации составляет 11 806 рублей на ребенка ежемесячно. Принять на работу на эту сумму (даже с учетом повышающего коэффициента) дополнительного тьютора мы не можем: в случае расходования выделенных средств на оплату труда следует заплатить огромный налог. Увеличивать число особых детей в классе? Тоже не выход: один учитель не сможет с ними справиться, и образовательный процесс затормозится.

Руководитель дошкольного образования центра имени преподобного Серафима Саровского Алла

За Божественной литургией с сурдопереводом на московском приходе Всех святых Церкви Русской в Новокоisine

Мальцева, дефектолог-логопед по образованию, считает, что скалькированное с зарубежного опыта инклюзивное обучение в том виде, в котором оно реализуется в большинстве российских школ, возделывается на недостаточно подготовленной почве и не сравнится с традициями коррекционного образования. Она подтверждает, что часто родители не стремятся оформлять инвалидность детям, избегая обращать внимание на очевидные проблемы со здоровьем, особенно у дошкольников. Даже сделать справки детям с ограниченными возможностями здоровья их не допросишься. Хотя повышающий коэффициент компенсации на них не распространяется, этот документ облегчает жизнь самим школьникам: в этом случае им положены особые льготы при сдаче экзаменов после 9-го и 11-го классов.

С коллегой согласна директор центра Татьяна Лещева:

— И в детсадовских группах, и в каждом классе есть по два-три ребенка с диагнозами, о которых родители предпочитают не сообщать, предоставляя нам кристально чистые медицинские документы. Хорошо, что чаще всего это дети вполне обучаемые, с сохранным интеллектом. А среда православного учебного учреждения способна скорректировать небольшие психологические и физические проблемы обучающихся, и к выпускным классам эти дети социализированы, воспитаны и прекрасно сдают экзамены.

Медико-реабилитационные проекты: all inclusive, или все включено

Некоторые церковные организации успешно находят себя, казалось бы, на не совсем привыч-

ном поле инклюзии — в области медико-социальной реабилитации, предполагающей длительную и скрупулезную работу маленьких подопечных под руководством узких специалистов врачебного и сопутствующих профилей. Здесь Церковь дополняет и в некотором смысле замещает функции государства, у которого не всегда, особенно в провинции, хватает средств на развертывание реабилитационных комплексов.

Из региональных начинаний бесспорным лидером выступает Йошкар-Олинский реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Добрые зернышки». Семь лет назад его учредила и разместила в бывших помещениях воскресной школы на архиерейском подворье во имя святой великомученицы Елисаветы местная епархия. Теперь располагающаяся здесь на 333 квадратных метрах организация имеет официальный статус поставщика социальных услуг для населения Республики Марий Эл. То есть местные жители могут получить здесь курс необходимых реабилитационных процедур бесплатно, затраты компенсирует республиканский бюджет.

— С Министерством социального развития Республики Марий Эл у нас заключен социальный контракт, — рассказывает директор центра клирик храма преподобного Серафима Саровского священник Константин Домрачев. — Это означает, что мы принимаем на реабилитацию по путевке — по направлению от профильного специалиста, выданному в ведомстве. Подобного прецедента среди некоммерческих организаций в регионе больше нет, поэтому мы не простаиваем.

В «Добрых зернышках» работают врач общей практики, массажист, логопед, психолог и специалист по адаптивной физкультуре. Есть ванна для гидромассажа, сенсорная комната, соляная пещера, помещения для музыкальной и песочной терапии. Многие специалисты пришли сюда из Республиканской детской клинической больницы, но есть и исключения.

— Когда набирали штат, я была слушательницей курсов сестер милосердия. К тому времени я уже получила высшее образование по специальности «дошкольная педагогика и психология» и окончила курсы повышения квалификации по логопедии. Узнав о вакансии, прошла собеседование и теперь работаю логопедом и администратором, — рассказывает Татьяна Курненко.

Интересно, что некоторые родители с детьми специально переехали в Марий Эл, чтобы получать бесплатный реабилитационный курс под опекой Церкви.

— Мы раньше жили в Сергиевом Посаде и аналогичные услуги могли найти только в московских частных организациях — естественно, за деньги, — рассказывает Ксения Дудина, которая привела на занятия к психологу, логопеду, массажисту и на лечебную физкультуру четырехлетнюю дочку Лизу с редким генетическим заболеванием. — Сегодня нам повезло: будет молебен перед иконой Божией Матери «Целительница». Это для меня очень важно!

Похожую модель реализует расположенный в Бердске (Новосибирская обл.) медицинский центр «Святитель Лука».

— Наш проект — совместное детище Богоявленского прихода Бердска и благотворительного фонда поддержки социальных инициатив «Весна», — рассказывает исполнительный директор центра Лариса Клиновицкая. — Мы помогаем детям с тяжелыми множественными нарушениями — ДЦП, аутизмом, синдромом Дауна и другими заболеваниями.

Подопечные центра разделены на три возрастные категории: ранняя помощь (до трех лет), дошкольная (до восьми лет) и подростковая (вплоть

до совершеннолетия). Кроме финансовой помощи благотворителей, центр «Святитель Лука» задействует средства грантов — президентских и международного конкурса «Православная инициатива». Это позволяет одновременно оказывать безвозмездную помощь примерно восьми десяткам детей, причем средний курс длится около трех месяцев. Помимо обычных реабилитационных процедур в программу введены регулярные занятия по основам православной культуры: просветительские беседы с подопечными и их родителями в доступной форме ведет штатный клирик бердского Богоявленского храма протоиерей Сергей Рогов.

— Бердск — небольшой город областного подчинения, поэтому свободных специалистов на рынке труда здесь нет, — замечает Лариса Клиновицкая. — За четыре года нам пришлось самостоятельно готовить кадры. Теперь эта задача почти решена.

А вот в Алатырской епархии (Чувашская митрополия) церковный центр помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) успешно действует уже семь лет без участия бюджетных средств и без регулярной поддержки благотворительных фондов. Он занимает помещения первого этажа в одном из подъездов типовой хрущевки.

— Раньше здесь была гостиница, и ее помещения в аварийном состоянии город передал Церкви

*Концерт
в Православном
центре
непрерывного
образования
имени
преподобного
Серафима
Саровского*

для социальной работы, — вспоминает директор учреждения настоятель алатырского храма в честь Усекновения Главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна протоиерей Андрей Савенков. — И мы решили попробовать. Отремонтировать и приспособить помещения, а также закупить оборудование удалось при поддержке Фонда Андрея Первозванного. Средств регулярно выигрываемых президентских грантов хватает на весьма скромную зарплату двум штатным сотрудникам и на оплату коммунальных платежей. Остальное — частные пожертвования и поддержка крупными бизнес-структурами из столичных городов.

В группе дневного пребывания работают с детьми начиная с трехлетнего возраста. Но фактически среди нынешних подопечных дошкольников только один, поэтому родители сюда приводят ребят, как правило, сразу после школьных занятий.

— Очереди нет: берем всех детей с инвалидностью, причем без ограничения срока пребывания, — продолжает отец Андрей. — По официальной статистике в нашем городе примерно сотня несовершеннолетних инвалидов. У нас занимается каждый третий из них. Думаем, как подобраться к лежащим инвалидам, к особым ребятам без инвалидности и к семьям, у которых пока нет мотивации для участия в реабилитационных мероприятиях. Но сил на эти направления, а также на сирот из интернатов, если честно, пока не хватает.

По словам директора, в качестве первоначальной задачи центр планировал разгрузить родителей от круглосуточной опеки за особыми детьми.

— В обществе об этом говорят мало, но постоянный стресс разрушает семьи, — объясняет отец Андрей. — В государственных детских садах, особенно в провинции, вообще не знают, что делать с такими детьми. Коррекционных же учреждений в нашем муниципалитете вообще нет! И мама очень часто остается со своими проблемами одна. Теперь мы наблюдаем потрясающий эффект: наши мамочки перестали стесняться, подружились в своем кругу. К ним вернулся интерес к жизни, а в их семьях подрастают младшие дети — здоровые и счастливые малыши! Полезной для социализации семей оказалась идея объединить родителей в единый чат общения, куда входят также педагоги центра и его меценаты. Там размещается информация от

катехизаторов, публикуется распорядок богослужений в молельной комнате и объявления о предстоящих паломничествах. Что касается инклюзивной составляющей, ее мы реализуем в творческих занятиях. Например, готовя концерт, приглашаем в «команду» центра воспитанников воскресных школ города и обычных ребят из соседних дворов. Некоторые из них позднее приходят к нам волонтерами. Если подопечных мы принимаем бесплатно, без учета конфессиональной принадлежности, то штатных сотрудников я подбираю только из числа православных верующих, — продолжает отец Андрей. — Город наш маленький, но со временем сложился крепкий коллектив.

Первый вопрос, с которым, как правило, приходят родители-новички, — «за что?», а эта претензия для их духовного состояния очень травматична, считает мой собеседник.

— Я обычно говорю родителям так: каждый человек в этой жизни особенный, но не каждый может справиться с этим даром без посторонней помощи, — продолжает священнослужитель.

«Визитная карточка» алатырского центра — масштабные программы арт-терапии. Помимо общих реабилитационных процедур, в сетке расписания — занятия с подопечными вокалом и живописью, работают собственная театральная и хореографическая студии.

— В прошлом году наш коллектив выиграл Гран-при XI Открытого инклюзивного фестиваля «Пасхальная радость» в Сергиевом Посаде за совместное выступление детей и родителей, — вспоминает отец Андрей. — Потом мы повезли эту программу по окрестным деревням. Приезжаем в село Рындино в соседнем Порецком районе. Пора выступать, а на сцене никого! Оказалось, наши юные артисты в кустах... молятся! Быть может, они не знают досконально катехизис, но душа со временем раскрывается. А за ней тянется и разум. Всего один пример. Занимался у нас долгие годы Паша Китаев — инвалид-опорник. Ходил на занятия, усердно выполнял рекомендации. Блестяще окончил школу, учится на компьютерщика в Челябинском университете.

Окончание следует

Дмитрий АНОХИН

Алатырь – Йошкар-Ола – Москва

¹ URL: <https://www.diaconia.ru/organizaciya-prihodskogo-prosvesheniya-sredilyudej-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (дата обращения: 09.11.2022).

Пять главных правил успешного церковного проекта по инклюзивному обучению

1. Дети с особенностями развития гораздо легче социализируются и быстрее овладевают коммуникативными навыками в группах сверстников, не имеющих значимых проблем со здоровьем. Использовать это преимущество инклюзии штатный клирик храма во имя святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице священник Александр Савин советует, помня, что в ее основе лежит христианское мировоззрение, а именно любовь, милосердие и сострадание к ближнему.

2. Не следует экономить на медицинском персонале, особенно тщательно подходить к отбору кандидатов на врачебные и сестринские позиции. Важно, чтобы сотрудники рассматривали свою работу в первую очередь как служение ближнему.

3. Не нужно набирать больше двух детей с особенностями развития к обычным детям в школьный (гимназический) класс. Необходи-

димо в обязательном порядке обеспечить их тьюторами, которые будут помогать детям во время уроков.

4. На родительском собрании неплохо заранее подготовить пап и мам к приходу такого одноклассника в коллектив к их детям. В качестве основного аргумента директор Димитриевской православной школы священник Александр Лаврухин советует напомнить: инклюзивный проект — редкая возможность ежедневно упражняться в том, чтобы видеть образ Божий в особях сверстниках и, преодолевая свойственную падшей человеческой природе реакцию отторжения непохожего на тебя человека, относиться к нему по-христиански.

5. Беседуя с новичками из числа родителей детей с особыми возможностями здоровья, очень важно переформатировать вопрос «за что?» в вопрос «во имя чего?». «Честно работать над ним достаточно ответственно, не каждый взрослый самостоятельно, без поддержки способен на такой труд, — считает директор центра помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (Алатырь) протоиерей Андрей Савенков. — Но эта работа в итоге идет на улучшение качества жизни детей и на приобретение ими самостоятельных навыков».

Божественная литургия в ФГБУ «Сергиево-Посадский дом-интернат слепоглухих для детей и молодых инвалидов»